

Они провели на дне ущелья десять дней. Лю Игэ уже начал практиковать Формулу Безымянного, и весьма успешно. Вэнь Ань же каждый день предавался медитации, благодаря чему его духовная сила заметно возросла.

Кун Яоян оказался на редкость упрямым: он твердил, что является самим собой, настоящим Кун Яояном. Все эти десять дней, помимо воды, ему давали лишь крохи еды.

Только на десятое утро они встретили на другой стороне бездны Святого Лекаря. Тот, увидев их, испугался и поспешил доложить о произошедшем Му Цингэ.

— С Вэнь Анем всё понятно, он тот еще сорванец, но Вэнь Янь! Как ты мог позволить ему заниматься подобными глупостями? — Му Цингэ недовольно посмотрел на младшего сына, идущего следом за старшим, и легонько щелкнул его по лбу.

— Отец! — Вэнь Ань с досадой потер ушибленное место. — Никакие это не глупости, старший брат со мной!

Лю Игэ кивнул: — Отец.

— Ладно, вернемся — поговорим, — Му Цингэ бросил взгляд на Кун Яояна, всё еще связанного лианами, и жестом приказал людям отвести того в темницу.

Вэнь Ань следовал за отцом и Лю Игэ, прислушиваясь к их разговору о текущей ситуации в мире, и его глаза блеснули. Пожалуй, стоит обсудить с Лю Игэ вопрос о месте Главы секты на горе Цзюхуа. В конце концов, в прошлом гора Цзюхуа была связана с матерью Лю Игэ, поэтому захватывать её силой было бы некрасиво. Можно принять титул, а со временем передать его кому-то другому.

Кун Яояна бросили в темницу Дворца Демонов. Глядя на тусклое освещение подземелья, он с ненавистью сжал зубы: как только он выберется, то обязательно разнесет весть о том, что Лю Игэ и Вэнь Ань — члены Демонического культа.

Тем временем Вэнь Ань и Лю Игэ разошлись по своим покоям, чтобы привести себя в порядок. Десять дней на дне ущелья никого не красят.

— Молодой господин! — Цинши встретил вышедшего из купальни Вэнь Аня с таким скорбным лицом, что чуть не вцепился в его рукав. — В следующий раз обязательно возьмите меня с собой! Я чуть не умер от страха, а к Главе секты подойти боялся!

— Где твоя выдержка?

— Молодой господин... — протянул Цинши, вынуждая Вэнь Аня стряхнуть его руку и направиться в покои отца.

К тому времени, как Вэнь Ань пришел, Лю Игэ уже рассказал Му Цингэ о том, что произошло в ущелье. Му Цингэ задумчиво потирал перстень на большом пальце: — Если из этого человека ничего не удастся вытянуть, лучше с ним покончить.

— Согласен, — равнодушно кивнул Лю Игэ. Его не слишком интересовала гора Цзюхуа; помимо дел Демонического культа, у него имелась собственная организация, которая вполне могла функционировать самостоятельно. Если бы не просьба Вэнь Аня стать Главой секты, он бы даже не стал разбираться, пытается ли Кун Яоян переманить на свою сторону людей с горы Цзюхуа.

— Отец, старший брат!

— Вэнь Ань, иди сюда, дай отцу на тебя посмотреть. Столько времени прошло, а ты даже весточки не прислал!

— Кхм. Старший брат, ты не мог бы после вступления в должность Главы секты передать этот пост кому-нибудь другому? — Вэнь Ань проигнорировал слова Му Цингэ и повернулся к Лю Игэ.

Лю Игэ с недоумением посмотрел на него. Он было решил, что Вэнь Ань хочет, чтобы он стал Главой, из-за каких-то планов на гору Цзюхуа. — Почему?

— Я слышал, что символ власти Главы секты — Маленький нефритовый меч, переданный из глубокой древности. Просто хочу на него взглянуть!

Му Цингэ и Лю Игэ не смогли сдержать улыбок. Они-то думали, что за эти месяцы Вэнь Ань стал серьезнее, а он всё такой же озорник!

— Хорошо, — Лю Игэ, улыбаясь, согласился. В его лукавой улыбке сквозило безграничное обожание.

В то время как в покоях царило веселье, Кун Яоян в темнице осторожно прижался ухом к стене. Услышав доносящиеся снаружи звуки, он постепенно расплылся в усмешке.

— Глава секты, старший молодой господин, молодой господин, ваш слуга просит о помиловании! — В главный зал ворвался стражник в черном и, упав на колени, склонил голову в глубоком раскаянии.

— В чем дело? — Му Цингэ приподнял бровь. Стражники из темницы? Неужели там что-то случилось? При этой мысли он резко встал, не сводя глаз с подчиненного.

— Человек, которого заключили в темницу несколько дней назад, сбежал, — стражник помедлил и, приготовившись к худшему, добавил: — И тот человек тоже сбежал!

— Что?! — глаза Му Цингэ расширились, в них промелькнула буря эмоций. — Я иду смотреть!

— Слушаюсь! — стражник вскочил и бросился вперед.

Вэнь Ань и Лю Игэ последовали за ним. Лицо Лю Игэ тоже стало мрачным: если бы сбежал только Кун Яоян — это одно, но тот человек...

Только Вэнь Ань не понимал, о ком идет речь, но раз Кун Яоян сбежал, возможно, им пора возвращаться на гору Цзюхуа.

Вскоре они достигли темницы. Увидев пролом в стене, Му Цингэ пришел в ярость и ударил ладонью по камню.

— В погоню!

Стражники хором ответили: — Есть! — и бросились в пролом, ведущий в систему подземных пещер.

— Отец, не волнуйся, на горе повсюду ловушки, они далеко не уйдут! — Вэнь Ань взял Му Цингэ за руку, пытаясь успокоить его.

— Верно, им не уйти, — голос Лю Игэ звучал опасно. Он хорошо помнил, как тот человек убил его тетюшку и как чуть не погубил маленького Вэнь Аня.

— Отец, его боевые искусства были подавлены, это Кун Яоян помог ему сбежать! — Лю Игэ, глядя на пустоту за проломом, усмехнулся.

Вэнь Ань прищурился. Похоже, действительно не стоило оставлять Кун Яояна в живых. Мир наверняка скажет ему спасибо за избавление от пришельца.

Тем временем Кун Яоян, таща на спине старика с перебитыми сухожилиями, спотыкаясь, бежал вперед. Увидев впереди свет, он стиснул зубы: раз уж выбрался, нельзя позволить себя поймать!

Старик у него на спине с глубокими морщинами на лице и мрачным взглядом тоже оживился, завидев просвет. Десять лет! Десять долгих лет!

Услышав позади топот, Кун Яоян прибавил шаг, выбрался из пещеры и нырнул в густой лес.

— Туда! — прохрипел старик. У Кун Яояна от этого голоса по спине пробежал холодок, но в такой ситуации спорить было некогда, и он побежал в указанном направлении.

— Плохо дело, этот человек знает местные лабиринты! — Лю Игэ, сохранивший крупницы рассудка, помрачнел.

Му Цингэ подавил гнев и приказал людям перекрыть все выходы с горы.

— Отец, Кун Яоян наверняка вернется на гору Цзюхуа! — Вэнь Ань заметил, что уже стемнело, а вестей о поимке всё нет. — Старший брат, нам нужно отправляться на Цзюхуа!

Лю Игэ кивнул: — Хорошо.

Му Цингэ больше ничего не сказал, лишь распорядился собрать вещи, чтобы они могли отправиться в путь на следующее утро.

Пока Вэнь Ань и Лю Игэ добирались до горы Цзюхуа, Глава секты Лю, который должен был прожить еще некоторое время, внезапно скончался.

Лю Ваньэр лежала на его теле, обезумев от горя. Она выросла под его крылом, и никто в мире не значил для неё больше, чем он.

Лю Линьэр с печалью смотрела на неподвижное тело и обнимала сестру, пытаясь её утешить.

— Старшая сестра! Я не верю! Вчера отец еще разговаривал со мной, кто-то его отравил! — Лю Ваньэр рыдала, не в силах перевести дыхание.

Хотя её слова казались маловероятными, присутствующие призадумались: как Глава секты мог внезапно умереть?

Когда Лю Игэ и Вэнь Ань прибыли на гору Цзюхуа, всё вокруг было в траурных белых одеждах.

— Что случилось? — Лю Игэ, снова приняв облик невозмутимого старшего ученика, остановил одного из проходящих мимо адептов.

— Старший брат! Вы вернулись! — ученик сначала хотел вырвать руку, но, увидев Лю Игэ, просиял. — Старший брат, поспешите! Глава секты скончался прошлой ночью!

Вэнь Ань прищурился. Глава Лю умер раньше времени? Из-за меня, из-за Кун Яояна, или же развитие событий в этом мире не так строго предопределено?

Лю Игэ нахмурился и кивнул: — Я понял. Вэнь Ань, идем!

Вэнь Ань убрал привычную улыбку и последовал за Лю Игэ к покоям покойного Главы.

— Старший брат! Старший брат! — Лю Ваньэр, увидев Лю Игэ, разрыдалась еще сильнее. Она хотела броситься к нему в объятия, но Лю Линьэр удержала её.

— Старший брат, вы вернулись! — глаза Лю Линьэр тоже были красными от слез.

— Игэ вернулся! Иди, поклонись учителю, — старейшины, всегда благоволившие к Лю Игэ, вздохнули с облегчением. Раз Глава мертв, вопрос о преемнике стоял очень остро.

— Да, — Лю Игэ подошел к телу и склонился. — Причина смерти установлена?

— Да, ци вышла из-под контроля во время медитации, — Первый старейшина погладил бороду.
— У Главы были старые травмы, они и стали причиной.

Лю Игэ внимательно посмотрел на покойного и выпрямился: — В таком случае, предайте его земле, не стоит тревожить его покой.

— Хорошо.

Все присутствующие кивнули. Лишь Лю Ваньэр продолжала пронзительно кричать, пытаясь им помешать.

Вэнь Ань опустил голову. Если никто не будет мешать, после того как Лю Игэ станет Главой, его миссия будет завершена. А что делать дальше — можно будет спланировать позже, тогда он станет гораздо свободнее.

Сыновей у Главы Лю не было, поэтому следующие два дня Лю Игэ провел в карауле у гроба. Лю Ваньэр неотступно следовала за ним, и в сложившихся обстоятельствах Лю Игэ не стал её прогонять.

Из-за жары похороны решили провести не через сорок девять дней, а через семь. После погребения старейшины собрались, чтобы обсудить наследование.

Лю Игэ, попивая чай, слушал их. Уходя, Вэнь Ань просил его поторопиться, чтобы они могли поскорее посмотреть на нефритовый меч и отправиться развлекаться. Лю Игэ подавил улыбку и поставил чашку.

— Уважаемые старейшины, я не силен в управлении сектой, так что вся надежда на вас.

Старейшины закивали.

— Не волнуйся, мы, старики, справимся.

— Верно, мы и так давно отошли от дел, ради такого случая можно и выйти из тени.

— Благодарю вас. У меня есть трезвое понимание своих сил: хотя я и одарен в боевых искусствах, я не лучший кандидат на пост Главы. Возможно, стоит присмотреться к ученикам, принятым в прошлом году?

Старейшины переглянулись: — Игэ, не стоит себя недооценивать. Мы видели, как ты рос, и полностью доверяем твоему характеру и способностям!

Лю Игэ покачал головой: — На самом деле, я не стремлюсь к этой должности. Дела моей семьи Лю теперь ясны, я хочу восстановить клан, чтобы упокоить души моих родителей и сотни членов семьи.

Старейшины замолчали. Желание восстановить семью было законным. К тому же, они понимали его опасения: если он станет и главой клана Лю, и Главой секты Цзюхуа, секта может превратиться в семейное владение.

— Что ж, раз у тебя такое намерение, мы не станем препятствовать. Мы будем присматриваться к другим кандидатам, — вздохнул Первый старейшина.

— Простите за мой эгоизм.

— Ничего страшного.

Цзюхуа — одна из ведущих сект, поэтому о смене Главы нужно было известить весь мир. Кун Яоян, держа в руках сверток с лекарством и слушая разговоры прохожих о предстоящей церемонии, сжал зубы. Лю Игэ, я не позволю тебе добиться успеха. Как только люди узнают, что ты из секты демонов, они сами тебя уничтожат.

Кун Яоян усмехнулся: разоблачу тебя прямо в день церемонии.

Вскоре настал день торжества. Лю Игэ рано утром разбудил Вэнь Аня: — Разве ты не хотел увидеть Маленький нефритовый меч? Сегодня может появиться Кун Яоян, будет на что посмотреть, вставай!

Вэнь Ань, умывшись и позволив Цинши собрать волосы, отправился с ним на площадь.

Еще вчера прибыли делегации из всех крупных сект, на горе было шумно.

Лю Ваньэр, закусив губу, сверлила Лю Игэ ненавидящим взглядом, совершенно не замечая Вэнь Аня. Лю Линьэр, стоявшая позади, виновато кивнула Вэнь Аню.

Вэнь Ань лишь безразлично улыбнулся в ответ.

— Старший брат, отец только что покинул нас, а ты уже спешишь занять его место?

Лю Игэ нахмурился. С тех пор как объявили о его назначении, он не видел Ваньэр и думал, что она просто скорбит, но, похоже, она окончательно потеряла рассудок.

— Ваньэр, такая большая секта не может оставаться без Главы!

— Всё это оправдания! Может, это вы спланировали смерть отца!

— Ваньэр, не говори чепухи! — Лю Линьэр поспешно закрыла ей рот и виновато посмотрела на Лю Игэ. — Старший брат, не обращай внимания, она просто убита горем. Время пришло, иди в главный зал!

Лю Игэ не стал спорить с девушкой и, видя, что Линьэр её удерживает, кивнул и ушел, увлекая за собой Вэнь Аня.

— Старшая сестра! Почему ты меня остановила? Отец только ушел, а они уже устраивают пышную церемонию! — Лю Ваньэр разрыдалась. — Я должна им помешать! Разве старший брат забыл, как отец привел его сюда? Если бы не он, Игэ давно бы умер с голоду!

Лю Линьэр нахмурилась. Она думала, сестра просто горюет, но слова, которые та произносила, были невыносимы. В отчаянии она ударила сестру ребром ладони по шее, и та обмякла.

— Уведите её, не выпускайте из покоев до конца дня!

Лю Линьэр вздохнула: отец слишком избаловал младшую сестру.

В главном зале гости наблюдали, как выходит Лю Игэ — статный, спокойный, величественный. Ученик, воспитанный самим покойным Главой — достойный преемник.

Вэнь Ань, сидя в стороне, смотрел на него с легким замешательством. Черты лица Лю Игэ стали еще изысканнее, соответствуя его истинной натуре. А это лицо, точь-в-точь как у Янь Сина, вызывало у Вэнь Аня иллюзию, что они никогда не расставались.

Он тряхнул головой, отгоняя тоску, и сосредоточился на церемонии.

Лю Игэ встал перед старейшинами. Первый старейшина открыл деревянную шкатулку и торжественно вручил ему изящный нефритовый меч и печать Главы.

— Лю Игэ, отныне ты — двадцать седьмой Глава секты Цзюхуа. Наша секта существует сотни лет, мы никогда не имели дел с демоническими путями. Вступив в должность, не смей посрамить наше имя!

Едва он закончил, как снаружи раздался громкий смех: — Ха-ха-ха! Первый старейшина, произнося эти слова, вы не задумывались, что сам Лю Игэ и есть приспешник демонов?

Кун Яоян, облаченный в черную парчу, с нефритовой короной на голове, выглядел куда внушительнее, чем раньше. Но большинство присутствующих — главы сект — видели, что это лишь пустая бравада.

— Второй брат!

— Это и правда второй брат!

Ученики были поражены. Кун Яоян всегда был простаком, а тут явился с таким высокомерным видом, что многие усомнились: тот ли это человек?

— Яоян, раз ты вернулся, встань в стороне и не мешай церемонии! — взгляд Первого старейшины потемнел. Он повидал немало людей и видел, что нынешний Кун Яоян сильно изменился.

— Не спешите, старейшина. Вы можете спросить самого Лю Игэ: то, что я сказал — правда? — Кун Яоян невозмутимо смотрел на Лю Игэ.

Лю Игэ повернулся к нему с легкой, едва заметной улыбкой: — Второй брат, после нашей разлуки у обрыва, я не ожидал, что мы встретимся вновь!

— Еще бы! Если бы я не отправился с вами на поиски Деятилистного гриба линчжи, я бы никогда не узнал, что ты — из Демонического культа!

Кун Яоян рассмеялся. Взгляды присутствующих на Лю Игэ стали подозрительными, они начали готовиться к бою.

— Второй брат, я советовал тебе одуматься, но ты по-прежнему упорствуешь в своих заблуждениях, — Лю Игэ перестал улыбаться и с сожалением посмотрел на Кун Яояна. — Скажи мне, зачем ты столкнул нас с Вэнь Анем в пропасть? Если бы не наша удача, как бы мы вернулись?

Кун Яоян прищурился. Ему трудно было объяснить этот поступок, ведь если все узнают о той книге, ему ничего не достанется!

Видя, что Кун Яоян молчит, люди поверили Лю Игэ наполовину. Они начали шептаться: не пытается ли Кун Яоян просто сместить Лю Игэ, чтобы занять его место?

Кун Яоян усмехнулся: — Лю Игэ, даже если я хотел тебя убить, то лишь потому, что ты — демон! С чего бы мне убивать тебя просто так?

Вэнь Ань прищурился, встал и подошел к Лю Игэ, кивнув старейшинам: — Уважаемые старейшины, позвольте сказать пару слов. Брат Кун, присутствующие, хоть я и не так мудр, как вы, но знаю: человек не может за столь короткое время стать полной противоположностью самому себе. Мы с Лю Игэ подозревали, что настоящий брат Кун давно погиб, а этот человек — самозванец!

— Верно! Второй брат всегда был простаком, а недавно он намекал мне, чтобы я поддержал его кандидатуру на пост Главы!

— И ко мне тоже подходил!

Слова учеников заставили лицо Кун Яояна почернеть.

Присутствующие начали перешептываться, и Кун Яоян заерзал от неловкости. В его глазах, направленных на Вэнь Аня и Лю Игэ, вспыхнула злоба.

— Господин Вэнь, это дела нашей секты Цзюхуа, не вмешивайтесь!

— Если ты действительно второй брат, позволь проверить, не носишь ли ты маску, и тогда правда откроется! — Хотя слова Кун Яояна заставили Вэнь Аня замолчать, Лю Игэ не собирался позволять ему портить праздник. Он всё еще ждал возможности показать Вэнь Аню нефритовый меч!

<http://bllate.org/book/21683/2236617>